

Т.В. Якушева

**Требования, предъявляемые к приговору
по УПК РСФСР (1922, 1923 и 1960 гг.) и УПК РФ (2001 г.)**

T.V. Yakusheva

**Requirements Imposed to the Verdict
according to the Criminal Procedural Code of the RSFSR
(1922, 1923, 1960) and the Criminal Procedural Code
of the RF (2001)**

По УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым (ст. 297). УПК РФ предъявляет более высокие требования по сравнению со всеми УПК РСФСР к соблюдению законности при осуществлении правосудия, которое выражается в соответствии приговора Конституции РФ, а также к соблюдению судом при постановлении приговора общепризнанных принципов и норм международного права. Сравнительный анализ норм УПК РСФСР (1960 г.) и УПК РФ (2001 г.) позволил сделать вывод о том, что следует закрепить такое важное требование к приговору, как мотивированность, в ст. 297 УПК РФ, которая была закреплена в УПК РСФСР в ст. 301.

Ключевые слова: приговор, законность, обоснованность, справедливость, мотивированность, УПК РФ, УПК РСФСР.

Конституционное положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, определяет значение приговора как важнейшего акта правосудия и обязывает суды неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору.

Поскольку возрастание роли суда неразрывно связано с повышением требований к судебным решениям, актуальна проблема научных исследований качества приговора как акта правосудия по уголовному делу. В связи с этим представляется уместным сравнительный анализ требований, предъявляемых к приговору по УПК РСФСР (1922, 1923, 1960 гг.) и ныне действующему УПК РФ (2001 г.).

УПК РФ закрепил такие требования, предъявляемые к приговору, как законность, обоснованность и справедливость (ст. 297).

УПК РСФСР (1960 г.) называл следующие требования, предъявляемые к приговору: законность,

According to the Criminal Procedural Code of the RF the verdict should be legal, reasonable and justified (clause 297). The Criminal Procedural Code of the RF demands more in comparison with the Criminal Procedural Code of the RSFSR concerning observance of law in administering justice which expresses in the correspondence of verdict to the RF Constitution and to established principles and regulations of international law. Comparative analysis of the norms of the Criminal Procedural Code of RSFSR (1960) and the Criminal Procedural Code of RF (2001) allowed making a conclusion that such important requirement as motivation should be fixed in the clause 297 of the Criminal Procedural Code of the RF, which was fixed in the Criminal Procedural Code of the RSFSR in the clause 301.

Key words: verdict, legality, validity, justice, motivation, the Criminal Procedural Code of the RF, the Criminal Procedural Code of the RSFSR.

обоснованность, мотивированность приговора (ст. 301, 332), назначение справедливого наказания (ч. 1 ст. 2, ст. 347).

Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РФ не раскрывают требований, предъявляемых к приговору, они их только называют.

Конкретизируют, раскрывают предъявляемые к приговору требования: законности, обоснованности, мотивированности, например, УПК Республики Армения (ст. 358), УПК Республики Беларусь (ст. 350), УПК Республики Казахстан (ст. 369), УПК Республики Узбекистана (ст. 455). При этом данные требования, предъявляемые к приговору, во многом совпадают. Конкретизировано содержание таких предъявляемых к приговору требований, как законность и обоснованность в ст. 406 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ [1], которая названа «Законность, обоснованность и мотивированность приговора». В п. 2 закреплено, что приговор суда является законным, если он постановлен при соблюдении тре-

бований Конституции Независимого Государства, настоящего Кодекса и других законов, нормы которых подлежали применению при разрешении данного уголовного дела. В п. 3 прописано: «...приговор суда является обоснованным, если его выводы основаны только на доказательствах, рассмотренных в судебном следствии; эти доказательства достаточны для оценки обвинения; обстоятельства, признанные судом установленными, соответствуют рассмотренным им доказательствам». В п. 4: «...приговор суда должен быть мотивированным. Мотивировке подлежат все выводы и решения, излагаемые судом в приговоре».

На наш взгляд, следует раскрыть, конкретизировать в УПК РФ каждое из предъявляемых к приговору требований, предусмотренных ч. 1 ст. 297 УПК.

Во всех УПК РСФСР и УПК РФ требования, предъявляемые к приговору, раскрываются косвенно через кассационные (апелляционные) основания к отмене или изменению приговора.

Так, по УПК РСФСР (1960 г.) различные кассационные основания к отмене или изменению приговора давали возможность проверить требования, предъявляемые законом к постановленному приговору. Его законность была защищена ст. 346 УПК РСФСР и большинством пунктов ст. 345 УПК РСФСР. Случаи необоснованности приговора попадали под ст. 343 и п. 1 и 2 ст. 344 УПК РСФСР. Мотивированность приговора в негативном виде (т.е. немотивированность приговора) были отражены в п. 3 и 4 ст. 344 УПК РСФСР. На страже справедливости вынесенного наказания в приговоре стояла ст. 347 УПК РСФСР, в которой указывалось, что наказание назначалось в пределах соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса.

По УПК РФ различные кассационные (апелляционные) основания отмены или изменения приговора дают возможность проверить требования, предъявляемые законом к приговору. Его законность, соответственно, защищена ст. 381 382 УПК РФ. Случаи необоснованности приговора попадают под ст. 380 УПК РФ. На страже справедливости вынесенного приговора стоит ст. 383 УПК РФ. По УПК РФ, справедливость приговора – это безусловное требование, несоблюдение которого расценивается как основание к отмене или изменению приговора (ст. 397).

Для ученых-процессуалистов характерен анализ законности и обоснованности в их взаимосвязи. При этом законность приговора признается как залог обоснованности, необоснованность же приговора всегда свидетельствует о его незаконности [2, с. 76–87]. Данная позиция прослеживалась в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации в отношении приговора, где указывалось, что по большинству уголовных дел приговоры выносятся в строгом соответствии с законом. Вместе с тем при постановлении приговоров все чаще допускаются

существенные недостатки и ошибки, вызванные ненадлежащим выполнением некоторыми судами требований ст. 196–309 УПК РСФСР. В результате имеют место неединичные случаи вынесения незаконных и необоснованных приговоров, что влечет их отмену или изменение вышестоящими судебными инстанциями [3].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предъявляет более высокие требования, по сравнению с УПК РСФСР, к соблюдению законности при осуществлении правосудия. По УПК РФ законный приговор не может противоречить Конституции РФ, соответствующим международно-правовым актам, постановлениям Европейского суда по правам человека.

Пленум Верховного суда РФ признал, что «неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может явиться основанием к отмене или изменению судебного акта» [4].

Критерием ограничения законности от обоснованности следует считать то, что законность выражается в соблюдении требований, раскрытых в законодательстве, а обоснованность предусмотрена как общее требование к процессуальному акту, в частности, к приговору, но для проверки его соблюдения закона недостаточно, необходимо предпосылочное знание судьи.

Подразделение нарушений на формальные и сущностные (т.е. соответственно посягающие на законность и обоснованность приговора) было известно еще УПК РСФСР 1922 г., ст. 353 которого предусматривала: «Жалобы на приговоры народного суда могут быть принесены каждой из заинтересованных сторон исключительно лишь по поводу формального нарушения прав и интересов данной стороны... и не могут касаться существа приговора». Эта линия не была проведена последовательно, так как ст. 363 того же УПК защищала требование закона о том, что приговор должен быть и справедливым, и обоснованным.

Статья 345 УПК РСФСР 1960 г. говорила лишь о существенных процессуальных нарушениях (аналог формальных нарушений ст. 353 УПК РСФСР 1922 г.).

В отличие от УПК РСФСР, ст. 381 УПК РФ не использует понятие существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Такая новелла значительно повышает значимость уголовной процедуры, необходимость ее соблюдения.

Порядок постановления приговора имеет большое значение при осуществлении судом правосудия. Он строго регламентирован уголовно-процессуальным законом, и нарушение этого порядка влечет постановление незаконных приговоров и отмену их вышестоящими инстанциями.

В отличие от УПК РСФСР (1960 г.), ст. 382 УПК РФ связывает оценку законности или незаконности судебного приговора с нарушением требований Общей (п. 1) или Особенной частей (п. 2) УК РФ, выделяя при этом нарушения в части назначения более строгого наказания (п. 3).

Правильное определение обоснованности приговора непосредственно связано с качеством выносимых судом приговоров, поскольку в этом понятии содержатся основные требования, следуя которым, суд в ходе судебного разбирательства обеспечивает необходимые условия для принятия правильного решения по рассматриваемому им уголовному делу [5, с. 175–189].

Обоснованность приговора является свойством, выражающим объективные связи между закрепленными результатами исследования доказательств в судебном следствии, когда дальнейшее познание невозможно, и решением по делу, т.е. между основанием и выводом. Возможность постановления обоснованного приговора зависит от различных факторов, например, от соотношения полномочий суда и сторон, установленного порядка исследования доказательств. Дифференциация судебного разбирательства существенна для достижения обоснованности приговора. В связи с этим полагаем, что приговоры, постановленные при особом порядке судебного разбирательства, регламентированные главами 40 и 40.1 УПК РФ, вряд ли можно назвать обоснованными.

Заслуживает внимания закрепленный в ст. 326 УПК РФ сокращенный порядок судебного следствия. «В случаях признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям...». В связи с этим можно сделать вывод о том, что постановленный приговор даже в сокращенной форме по УПК РФ является обоснованным, в отличие от приговора, постановленного при особом порядке судебного разбирательства по УПК РФ.

С понятием обоснованности взаимосвязано понятие мотивированности приговора.

Мотивированность приговора выражается в приведении конкретных доказательств, на которых суд основывает свои выводы, в анализе их, а также в обосновании принятых судом решений [6, с. 75].

Изучение судебной практики (приговоров, а также ответов судей на вопросы анкеты) [7, с. 14] показало, что способы обоснования содержащихся в них решений различны.

В 98,9% случаев решения об обстоятельствах совершенного преступления подкреплялись в при-

говорах простым перечислением доказательств с изложением их основного содержания, а в 1,1% случаев доказательства лишь упоминались.

Вывод о виновности подсудимого в приговорах недостаточно обосновывался. В 87% случаев лишь излагалось содержание доказательств, рассмотренных в судебном следствии.

Исследование также показало, что решающим для судей (по их мнению) при решении вопроса о виновности являлись доказательства (60,9%), затем собственные нравственные воззрения (30,4%), данные о личности подсудимого и потерпевшего (23,9%) и их поведение в суде (8,7%).

Решения о квалификации преступления, как и другие профессионально-юридические вопросы, обосновывались ссылками на закон. При назначении наказания учитываются данные о личности подсудимого и нравственные воззрения судьи.

По мнению авторов, значение мотивировки заключается в том, что она: является гарантией и внешним выражением законности и обоснованности приговора; средством самоконтроля судей; обеспечивает фиксацию мыслительной деятельности суда; играет обобщающую роль, связывая воедино элементы приговора, выражает внутреннее убеждение судей, выступает критерием его правильности, усиливает обоснованность приговора, отражает особенности конкретного дела, повышает понятность, убедительность приговора, формирует определенное общественное мнение [8, с. 75; 9, с. 30–31].

В отличие от ранее действовавшего, вступивший в законную силу с 1 июля 2002 г. УПК РФ не выделяет мотивированность как самостоятельное требование к приговору. Однако, определяя структуру приговора УПК РФ, законодатель предусматривает описательно-мотивировочную часть оправдательного (ст. 305) и обвинительного (ст. 307) приговоров. Представляется, что мотивированность приговора, как это было в УПК РСФСР, должна быть закреплена в ст. 297 УПК РФ «Законность, обоснованность, мотивированность и справедливость приговора».

Статья 297 УПК РФ, в отличие от ст. 301 УПК РСФСР, среди обязательных требований, предъявляемых к приговору, называет справедливость.

Требование справедливости судебного решения было закреплено еще в УПК РСФСР 1922 г. Так, его ст. 363 указывала на то, что явно несправедливым будет приговор, «когда он, не находя себе никакого подтверждения в данных судебного следствия, является совершенно голословным» или «когда назначенное судом наказание, хотя и не выходит за законные пределы, но по размеру своему резко не соответствует содеянному». Первое кассационное основание выражает необоснованность приговора. Однако такое смешение понятий справедливости и обоснованности приговора продержалось недолго.

УПК РСФСР 1923 г. в ст. 417 установил, что приговор признается явно несправедливым, когда назначенное судом наказание, хотя и не выходит за законные рамки, но по своему размеру резко не соответствует содеянному. Аналогичный подход к понятию несправедливости сохранился и в УПК РСФСР 1960 г. (п. 5 ст. 342, ст. 347).

Несправедливость приговора, закрепленная в ст. 383 УПК РФ, тесно связана также с назначением наказания, которое применяется в целях восстановления социальной справедливости (ст. 43 УК РФ).

В настоящее время довольно активно изучается феномен справедливости в уголовном судопроизводстве, в основном в контексте индикатора соблюдения прав человека. Защита и поощрение прав человека и основных свобод, их признание являются основой справедливости [10, с. 770–771]. Каждый уголовный процесс является проверкой уважения государством прав человека и соблюдения международных правозащитных норм о справедливом суде [11, с. 3].

В уголовно-процессуальной теории ученые считают, что справедливость приговора как требование, закрепленное в уголовно-процессуальном законе, означает доказанность всех обстоятельств уголовного дела, установление истины по делу, объективность, беспристрастность оценки обстоятельств дела, соответствие оценки деяния нормам материального права, а также соответствие наказания тяжести преступления [12, с. 33].

Правовая позиция Конституционного суда РФ не ограничивает справедливость лишь требованием, предъявляемым к приговору, а распространяет его на все уголовное судопроизводство. Так, в его постановлении от 8 декабря 2003 г. №18-П указано: «...предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу»; «правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и конкретным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния» [13, с. 5].

Проблема справедливости в уголовном процессе связана не только с назначением наказания. Справедливость выступает как критерий правосудия при решении судом всех вопросов, связанных с постановлением приговора. К каким бы суждениям приговора не относили требование справедливости, ее критерием остается нравственное сознание, оперирующее категориями должного или соразмерного, что отличает это требование, предъявляемое к приговору, от всех других.

Библиографический список

1. Информационный бюллетень. – 1996. – №10 (приложение) [Электронный ресурс]. – URL: Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров // Ученые записки. – Вып. 6. – Харьков, 1955.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. №12 [Электронный ресурс]. – URL: Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №12 [Электронный ресурс]. – URL: Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2007.
6. Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. – М., 1985.
7. Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992.
8. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972.
9. Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учеб.-практич. пособие. – М., 2010.
10. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСБ от 29.06.1990 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов. – М., 2002.
11. Международная амнистия. Руководство по справедливому судопроизводству. – М., 2003.
12. Володина Л.М. Право на доступ к правосудию // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – №1(3).
13. По делу о проверке конституционных положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №12.